

Юрий ЛИННИК

г. Петрозаводск

О поэзии Галины Рудаковой

У меня культовое отношение к Русскому Северу. Он – моя религия. Молитвенная связь с ним – с его красотой и чистотой – питает мою душу.

Многое в нашей стране развеяно и размétано. Но Русский Север сумел сохранить ключевые ценности нации. Он наша память. Недуг амнезии нельзя одолеть без него. Уповаю на Русский Север!

Тем дороже мне голос Галины Рудаковой. Он звучит с берегов Северной Двины – из ныне почти обезлюдивших мест. Читая её стихи, я вспоминаю Николаем Клюевым Красную Лягу на Каргопольщине: там среди пустого пространства стоит шатровый храм – один-одинёшенек, вокруг ни души. Голос Галины Рудаковой я сопрягаю с этим храмом.

Красная Ляга на расстоянии помогает россиянам.

Галину Рудакову слышат!

Не всё потеряно – надежда всё-таки есть – отчаиваться не надо.

В поэзии Галины Рудаковой я обретаю духовную поддержку. Нить преемственности! Идущая от Михаила Ломоносова, она пронизала поэзию Николая Рубцова – оба многим обязаны Северной Двине. Казалось бы, навсегда ускользнувшая, она подхвачена и укреплена Галиной Рудаковой.

Идя вдоль этой нити, я попадаю в космос русского крестьянства.

Галина Рудакова – его поэт.

Хотелось сказать: последний поэт! Но ведь это говорили и о Сергее Есенине, и о Николае Клюеве, и о Николае Рубцове. Не спешили мы с некрологами нашей деревни?

Как ни перемальывали крестьянство, оно явило поразительную живучесть. Галина Рудакова тому живое свидетельство. В её душе сохранно пребывают накопления веков. Поля книги – как граница сруба: внутри стоит ключевая прозрачность. Пей и высветляйся!

У Русского Севера был иммунитет против сил распада и разложения. Он сохранил высокий нравственный строй. Отзывчивость, участливость, сердечность – вот его этические императивы. Всё это есть в стихах Галины Рудаковой. Они лучатся добротой. Искренность их абсолютна. Эти качества кажутся реликтовыми в нашем холодном и жестоком мире. Поэтому поэзия Галины Рудаковой имеет особую значимость в масштабе всей России. Быть может, она согреться у далёкого двинского костерка? И снова станет душевно щедрой, человеческой?

